

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ ВИЗАНТИНИСТОВ В ПРАГЕ

С 27 октября по 2 ноября 1957 г. в Праге происходила созванная по инициативе Чехословацкой Академии наук конференция византинистов. Вся организационная работа по подготовке и проведению конференции была проделана Славянским институтом в Праге и редакционной коллегией журнала «*Vyzantinoslavica*». В частности, много сил и труда вложили в это дело ответственный редактор журнала акад. Б. Гавранек и члены редколлегии А. Достал, М. Паулова, Б. Застерова, а также ряд других научных сотрудников Славянского института.

В работе конференции, кроме перечисленных чехословацких ученых, приняли участие следующие представители Академий наук других стран: проф. Д. Ангелов и проф. И. Дуйчев (Болгария), проф. И. Ирмшер (ГДР), доц. Г. Каппесова (Польша), проф. А. Элиан и доц. Б. Кампина (Румыния), доц. Э. В. Удальцова (СССР), акад. Г. Острогорский (Югославия). Акад. Д. Моравчик (Венгрия) в связи с болезнью приехать не мог, но прислал свой доклад, зачитанный на конференции.

Большинство докладов и сообщений на конференции было посвящено проблеме исторических взаимосвязей стран Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы с Византийской империей. Как правило, они носили обобщающий характер и включали историографические обзоры новейших работ ученых той или иной страны по этой проблеме.

Большой интерес вызвал представленный конференции доклад академика Дьюлы Моравчика «Проблемы византийско-венгерских отношений». В начале доклада автор дал обзор того, что уже сделано в этой области венгерскими учеными. Он отметил труды В. Пеша (1854—1923), И. Дарко (1880—1940), Д. Шебе (1887—1930), М. Дьони (1913—1955), Р. Вари (1887—1940); назвал ряд собственных работ, посвященных вопросам венгеро-византийских связей. Первоочередной задачей в области дальнейшего исследования этих проблем Д. Моравчик считает издание всех византийских источников по истории Венгрии, как это сделано в Болгарии и Югославии. Надо собрать воедино, описать и опубликовать весь археологический материал, все памятники (в частности, церковной архитектуры), свидетельствующие о византийско-венгерских связях. Очень важно исследовать вопрос о значении деятельности Кирилла и Мефодия для венгерской культуры. Почти совершенно еще не изучено влияние на венгерскую культуру со стороны старого славяно-болгарского населения тех земель, которые были заняты венграми. В какой мере это население было проводником византийской культуры? Много могут здесь дать топонимические исследования, в частности, нужно обратить внимание на имена святых — покровителей отдельных церквей. Значительно подробнее должен быть

разработан вопрос о грецизмах и славянизмах в венгерском языке. Остается большое число нерешенных проблем и по истории XI—XII вв. (например, византийские фемы на дунайской границе).

Основное внимание следует обратить на публикацию источников и археологического материала. Нужна совместная работа археологов, филологов, лингвистов, историков. Необходимо сотрудничество чехословацких, болгарских, румынских, венгерских и югославских историков.

В своем докладе академик Моравчик выдвинул некоторые конкретные предложения, долженствующие, по его мнению, способствовать дальнейшему развитию византиноведческой науки. Он предложил приступить к написанию фундаментальных монографических исследований по вопросу о взаимоотношении отдельных стран Центральной и Юго-Восточной Европы с Византией и улучшить обмен информацией между учеными этих стран, для чего, в частности, расширить отдел библиографии в журнале «Byzantinoslavica».

Профессор Милада Паулова в своем докладе осветила взаимосвязи Византии с Моравией и Чехией и дала очень обстоятельный обзор новейших работ чехословацких ученых в этой области. По существу, сделаны еще только первые шаги — есть лишь работы по отдельным темам, а материала и уже теперь немало. Археологические исследования на территории Чехословакии позволяют говорить о торговле со Средиземноморьем в период, еще предшествовавший падению Западной Римской империи. Подобные данные имеются и от V в. и от времен Юстиниана. Культурное влияние Византии сильнее всего ощущалось в связи с деятельностью Кирилла и Мефодия (богослужение, письменность, роль церковнославянского языка). В Чехии эта культура удержалась и в XI в. Еще очень слабо изучены связи с Хорватией, Болгарией, Киевской Русью. Одной из очень увлекательных задач является исследование византийского влияния в искусстве (архитектура, украшения, монеты) и в области права (влияние Номоканона и Эклоги и следы «Земледельческого закона» в моравском праве).

Проф. М. Паулова наметила наиболее важные, с ее точки зрения, задачи развития византиноведения в Чехословакии и, в частности, особо подчеркнула необходимость публикации исторических памятников как славянских, так и византийских, отражающих взаимоотношения славянских народов с Византией.

Следует издать коллективный труд: в нем должны находиться не только выводы и заключения, но и точный материал, на который можно было бы положиться. Характер такого труда требует работы не отдельного автора, а авторского коллектива.

Очень обстоятельным был доклад болгарского профессора Димитра Ангелова, озаглавленный «Взаимоотношения и взаимное влияние Византии и средневековой Болгарии». Д. Ангелов не только подробно изложил основные этапы развития взаимных связей Византии и Болгарии с VII по XV в., но и показал, что влияние Византии на Болгарию и Болгарию на Византию в области идеологии и материальной культуры не ограничивалось лишь влиянием идеологии и культуры господствующих классов. В течение всего средневековья существовали связи и обмен идеями и в среде народных масс обеих стран. Показательным в этом отношении является идейная близость богомильского и павликианского движений. Докладчик остановился и на истории изучения византийско-болгарских отношений болгарскими учеными (Златарским, Мутафчиевым, Никовым, позже — Ангеловым, Дуйчевым, Мавродиновым, Димитровым и др.). Но еще очень многое нужно сделать. Ощущается потребность в обстоятель-

ной монографии по этому вопросу, отвечающей современному состоянию науки. В частности, требуется тщательно исследовать вопрос о византийских влияниях в болгарском феодальном праве, в апокрифической литературе.

Доклад второго представителя Болгарской Академии наук проф. Ивана Дуйчева был посвящен общему историографическому обзору научных исследований в области изучения связей славянской и византийской культуры. Особое внимание докладчик уделил проблеме взаимного влияния византийской и славянской литературы, в частности и древнерусской. Он подчеркнул, что византиноведение является той отраслью науки, которая объединяет ученых стран Юго-Восточной и Центральной Европы, и изучение взаимосвязей этих народов с Византией в настоящее время невозможно без взаимного сотрудничества и обмена научной информацией.

Профессор Иоганн Ирмшер доложил на конференции о новейших работах византинистов Германской Демократической Республики и убедительно показал, какое серьезное значение имеет изучение исторических связей средневековой Германии с Византией для выяснения некоторых вопросов немецкого средневековья; именно это обстоятельство во многом определяет интерес ученых ГДР к византиноведческим исследованиям.

Польский делегат доцент Г. Капесова информировала конференцию о новейших работах польских византинистов и сообщила о создании при кафедре всеобщей истории Лодзинского университета группы византинистов, возглавляемой ею. Она рассказала о задачах, которые в настоящее время стоят перед польскими византинистами. Среди них, по ее мнению, наиболее важными задачами являются: 1) Пересмотр и издание польских источников по истории взаимоотношений Византии и Польши и по истории Византии; 2) Изучение польско-византийских отношений; 3) История церковных отношений Византии и стран Центральной Европы в XV—XVII вв. (православная церковь и уния) и др.

Профессор Александр Элиан посвятил свой доклад характеристике основных этапов византийско-румынских связей. По его мнению, тут следует выделить три периода.

Первый период — до XIV в. Начинается он в первые столетия нашей эры, когда Империя столкнулась на своей границе по Дунаю с рядом племен, в том числе и с предками румынского народа. Уже при Юстиниане значительного развития достигла здесь торговля греков с «варварами», почти прекратившаяся с VII в. (господство аваров, затем — болгар) и снова оживившаяся в X—XI вв. (завоевания Василия II, образование фемы Паристрион). Связи эти временно прекращаются с созданием Второго Болгарского царства.

Образование княжеств Валахии и Молдавии открывает новый период в византийско-румынских отношениях (XIV—середина XV в.). Большого влияния достигает в новых княжествах греческая церковь. Наблюдается сильное воздействие византийской культуры, которое шло в значительной степени через южных славян. Н. Йорга склонен был считать, что зависимость румынских княжеств от Византии в этот период далеко выходила за пределы церковных вопросов. А. Элиан считает эти утверждения неосновательными, хотя определенное политическое влияние в этом районе Византия, конечно, имела, и влияние это, возможно, возросло бы, продержись Византийское государство дольше.

Наконец, третий период начался после 1453 г. В течение нескольких столетий в Румынии продолжает живо ощущаться греческое влияние в церковном и политическом устройстве, в культуре. В румынских землях оседает ряд знатных греческих семейств, игравших подчас крупную роль в общественной жизни страны.

Сообщение молодого румынского ученого Б. Кампины явилось дополнением к докладу профессора А. Элиана и содержало интересный материал о новейших археологических изысканиях в Румынии, непосредственно относящихся к проблеме взаимоотношений Византии и населения территорий, ныне входящих в состав Румынской Народной Республики.

Академик Георгий Острогорский в своем докладе «Исторические связи народов Югославии с Византией и новейшие работы югославских византинистов» нарисовал широкую картину взаимоотношений Византии с южными славянами с VI по XV в. Он особо подчеркнул, что взаимное влияние славян и Византии было весьма различным, как по своей интенсивности, так и по своему характеру, на различных этапах развития южно-славянских народов. Полемизируя с некоторыми западными учеными, он указал на то, что масштабы славянской колонизации Балканского полуострова обычно очень преуменьшаются в западной историографии и что катастрофа, которую пережила Византийская империя в VI—VII вв. под ударами славянских племен была более значительной, чем это часто изображается.

Академик Острогорский подробно рассказал о новейших работах югославских ученых в области изучения истории Византийской империи и взаимоотношений южных славян с Византией (работы Ф. Баршича, Я. Ферлуги, Б. Крекича, археолога Дж. Бошковича и др.).

Советский делегат Э. В. Удальцова сделала на конференции доклад о разработке проблемы взаимоотношений Византии и Руси в советской исторической науке и о новейших исследованиях советских византинистов.

По докладам происходили оживленные и очень содержательные прения. В частности, в прениях по докладу о византиноведческих исследованиях в СССР приняли участие Д. Ангелов, И. Дуйчев, Г. Острогорский, давшие в своих выступлениях высокую оценку трудов советских ученых в области византиноведения и изучения русско-византийских отношений.

В единодушно принятой конференцией резолюции указывается, что «изучение связей и взаимного влияния Византийской империи и народов и государств Восточной и Центральной Европы представляет собой очень важную и необходимую задачу» и что «изучение этих вопросов должно проводиться в различных странах как отдельными учеными, так и группами исследователей в виде монографий, которые отражали бы состояние исследований и остающиеся для решения задачи». «Участники конференции, — говорится далее в резолюции, — считают необходимой подготовку в странах, принимающих участие в этих исследованиях, подробных указателей, которые наряду с библиографией работ по византиноведению данной страны включали бы и сведения, как можно более полные, о византийских документах и вообще письменных памятниках, а также и о памятниках материальной культуры. Эти каталоги должны быть разработаны единообразно, по крайней мере с точки зрения формы, но с учетом особенностей этих различных стран». Было признано также очень желательным издание в каждой из представленных на конференции стран сборников, включающих все сведения о том или ином народе этих стран, имеющиеся в византийских источниках, а также все сведения о Византии из источников, которые возникли в среде народов, поддерживавших связи с Византийской империей. Для выработки принципов этих изданий на конференции были избраны специальные комиссии.

В конце последнего заседания с заключительным словом, характеризующим практически результаты конференции, выступил академик Б. Гавранек. В своем чрезвычайно содержательном выступлении он отметил большое значение конференции для укрепления научных связей уче-

ных — историков, филологов, лингвистов, археологов, занимающихся проблемами византистики и славистики. Кроме того, он подчеркнул, что для дальнейшего стимулирования научных работ в этих областях знания необходимо налаживание регулярного обмена информацией и постоянного сотрудничества ученых представленных на конференции стран. Будучи филологом-славистом по специальности, академик Гавранек в своем выступлении уделил значительное внимание проблеме взаимного влияния культуры Византии и культуры славянских стран, особо отметив самобытность культуры славянских народов, переработывавших и критически усваивавших лучшее, что было в культуре Византии.

На конференции был прочитан также доклад чешского археолога профессора Поулика о новых археологических открытиях в Микульчицах (Моравия). Доклад имел очень большой научный интерес. Профессор Поулик рассказал о том, что в 1957 г. чешские археологи открыли в Микульчицах большое укрепленное городище IX в. Там были обнаружены две базилики византийского типа, значительное число захоронений, много оружия, золотых и серебряных украшений и, кроме того, золотая византийская монета императора Михаила III.

Новые находки позволяют датировать городище второй четвертью IX в. Археологические открытия в Микульчицах являются неопровержимым доказательством наличия высокой культуры у славянского населения Великоморавской державы в IX в.

Благодаря любезности организаторов конференции делегаты имели возможность ознакомиться с этими выдающимися археологическими исследованиями не только из доклада проф. Поулика, но и непосредственно побывав на месте раскопок в Моравии: в Микульчицах и Старом Месте.

По окончании официальных заседаний конференции была проведена в тесном кругу делегатов дискуссия по вопросу о развитии и укреплении научных контактов между учеными-византинистами. Эта дискуссия была организована редакцией журнала «Byzantinoslavica».

В итоге обмена мнениями делегаты наметили следующие практические мероприятия по укреплению научных связей между учеными-византинистами:

1. Наладить регулярный обмен научной информацией путем расширения библиографического отдела в журнале «Byzantinoslavica», особенно в отношении информации о взаимосвязях между Византией и всеми другими странами Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. В каждой из стран, принимавших участие в конференции, выделить постоянных корреспондентов, которые сообщали бы редакции журнала о новых трудах в области византистики.

2. Расширить и укрепить постоянные научные связи между журналом «Byzantinoslavica» и «Византийским временником». Для этого практиковать обмен научными статьями, обзорами, информацией. Публиковать в «Византийском временнике» аннотированную библиографию новейших работ советских ученых в области византистики, славистики, греческой филологии, византийской археологии и др.

Вскоре после конференции комиссия в составе акад. Г. Острогорского и проф. И. Дуйчева закончила, при содействии Ф. Баришича, разработку основных положений по изданию византийских источников по истории различных народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы и источников этих народов по истории Византии.

В соответствии с требованиями современной науки публикации каждого исторического источника должно предшествовать введение с основными сведениями об авторе этого источника, а также с библиографи-

ческими данными о публикуемом источнике и, в случае необходимости, о других наиболее важных изданиях.

Рядом с переводом византийского текста можно поместить этот же текст и на греческом языке, если в этом представляется необходимость. Вообще говоря, было бы желательным и оправдано с научной точки зрения помещать греческий текст только в случае подготовки нового критического издания рукописей. Если перевод не сопровождается полным греческим текстом, то в скобках необходимо указать на греческом языке имена и технические термины, а также наиболее важные, неясные или допускающие различное толкование места. Любые частные сведения должны сопровождаться кратким заглавием, цифровым обозначением отрывков и датой. Если дата вызывает сомнения, в комментариях необходимо дать все объяснения в подтверждение предлагаемой даты. Комиссия подчеркнула особо важное значение работы по толкованию текстов. Примечания комментария должны быть по возможности более полными и достаточными для выяснения всех вопросов, связанных с данным текстом. Если затрагиваются спорные проблемы, необходимо информировать читателя о различных мнениях и решениях, предлагаемых в исторической литературе, и особенно о состоянии исследований на данный момент. По каждой проблеме комментарий должен давать объяснения исторического и филологического характера и относящиеся к этой проблеме библиографические данные. Излагая существующие по данной проблеме теории, можно дать и новое толкование или же по крайней мере выделить наиболее правдоподобные теории, а также высказать критические замечания в отношении некоторых предлагаемых толкований. Указатели должны быть составлены таким образом, чтобы они давали наиболее полные сведения и объяснения. Наряду с указателем собственных имен и особенностей содержания, необходимо приложить также греческий и латинский указатели.

Весьма тщательно выполнила свою задачу и вторая выбранная на конференции комиссия в составе М. Пауловой, Г. Каппесовой, И. Дуйчева и А. Достал, разработав принципы составления библиографических указателей византиноведческой литературы и указателей памятников как материальной культуры, так и различного рода письменных источников, характеризующих связи, существовавшие у народов той или иной страны с Византией.

Содержательные доклады, заслушанные на заседаниях конференции, их активное обсуждение, четко сформулированные резолюции и предложения комиссии — все это, по общему мнению всех делегатов, несомненно, сыграт большую роль в дальнейшей работе византинистов.

Перед отъездом из Праги я была принята Президентом Чехословацкой Академии наук и Министром культуры Чехословацкой Республики Эденком Неедлы. Академик Эденек Неедлы живо интересовался работой советских историков и, в частности, в области византиноведения. Он просил передать советским ученым сердечный привет и пожелания дальнейших успехов.

Э. В. Удальцова